

УДК 811.161.1'23'42'37'367.332.7/8

ЧЕРНЦОВА Елена Вадимовна,кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина; Харьков, Украина;
e-mail: e.v.cherntsova@yandex.ru; тел.: +38(057)314-20-46; моб.: +38-050-669-28-14**КОГНИТИВНАЯ СЕМАНТИКА ПРЕДИКАТОВ *ОКАЗАТЬСЯ*,
ОКАЗЫВАТЬСЯ В ДИСКУРСИВНОМ РЕЖИМЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

Аннотация. В статье рассматривается когнитивная семантика предикатов *оказаться*, *оказываться* в разных типах дискурса: обыденном, публицистическом, художественном, научном. Анализ показывает, что когнитивная семантика предикатов связана с дискурсивным контекстом, а также коммуникативным регистром (репродуктивным — информативным — генеративным) и нарративной стратегией.

В информативном регистре когнитивная семантика предикатов *оказаться*, *оказываться* воплощается в таких компонентах ментального сценария: субъект; его ментальная деятельность по выведению «знания»; содержание «знания» (вывода); эмоциональная реакция удивления, вызванная новым содержанием. Внутренняя форма — *казать* в значении «показывать» — вызывает значения слов *казаться*, *показаться* и *оказаться*, *оказываться* в единый ментальный сценарий: говорящему казалось одно, а потом выяснилось нечто другое, чего он не ожидал обнаружить или выяснить. В результате ментальной операции соотнесения пресуппозиции (ранее предполагавшейся) с ассерцией (содержание вновь узанного) субъект получает новую информацию, которая наделяется статусом факта. Когнитивная семантика предикатов отражает актовость (событийность) мышления как такового.

Ключевые слова: субъект, когнитивная семантика, пресуппозиция, ассерция, дискурс, коммуникативный регистр, нарративная стратегия.

Дискурсивный анализ предполагает изучение смыслового соответствия слова целям и установкам говорящего. Предпринятый дискурсивный анализ направлен на установление связи между значением слова и дискурсивным контекстом, а также коммуникативным регистром. В *репродуктивном* регистре говорящий реагирует на непосредственно наблюдаемое, находясь в хронотопе происходящего. Высказывания репродуктивного типа можно заключить в модусную рамку «Я вижу, как...», «Я слышу, как...». *Информативный* регистр предлагает сообщения о фактах, событиях, свойствах, поднимающиеся над наблюдаемым в данный момент, отвлекаясь от конкретной длительности единичного процесса, не прикрепленные к единому с перцептором хронотопу. Это сфера не прямого наблюдения, а знания, полученного в результате логических, мыслительных операций. Высказывания информативного регистра могли бы быть заключены в модусную рамку «Я знаю, что...», «Известно, что...». В *генеративном* регистре говорящий сообщает информацию, соотнося её с универсальным опытом и поднимаясь на высшую ступень абстракции от событийного времени и места. В качестве субъектов предложения выступают генерализованные множества, классы существ, предметов, либо природные, социальные процессы как явления, понятия [2, с. 29–30].

Значение глаголов *оказаться*, *оказываться* в грамматике традиционно считается безличным. В БАС оно толкуется следующим образом: «обнаружиться/обнаруживаться, явиться/являться в своем действительном виде, как на самом деле». Тем не менее, и логически, и семантически эти слова связаны с интеллектуальной деятельностью субъекта высказывания (он же говорящий, он же нарратор). Эта деятельность, как правило, представлена в широком комментирующем контексте. Пример такого контекста (1): *Тут вот какое дело... я себе представлял, что... ну, это устроено одним образом, а оказалось, что оно устроено совершенно иначе* (Евгений Гришковец). Прагматический смысл этого контекста — «говорящий выяснил нечто удивительное для себя, чего не ожидал ранее» — может быть включён в толкование семантики предиката *оказаться*. В метатекстовом толковании («я не знал раньше, а теперь знаю») выделяются смысловые компоненты: «новая информация (далее — «знание» в широком смысле)», «источник её получения» и «вопреки ожиданию». Неожиданность новой информации нередко вызывает эмоциональную реакцию говорящего, выражающуюся в его дискурсе. Ср. (2): *К сожалению, проблем обычно оказывается больше, чем радостей*. (М. Э. Бочманова, Р. Д. Триггер).

В контексте исследования важна исторически обусловленная смысловая связь слов *оказаться*, *оказываться* и *казаться*, *показаться*. Сопоставление семантики этих деривационно связанных слов позволяет говорить о том, что их значение согласовано с типом коммуникативного регистра высказывания. Ср. высказывания разных коммуникативных регистров с предикатами *казаться* и *оказаться*: (3) *Ребёнок кажется мне здоровым* («я смотрю на ребёнка: ребёнок выглядит здоровым, но, возможно, я ошибаюсь, я не знаю точно, здоров он или нет»); (4) *Ребёнок оказался здоровым* («ранее я думал, что ребёнок болен, но теперь выяснил, что он здоров»). Высказывание (3) репродуктивного регистра несёт информацию о впечатлении и связано с эмпирикой наблюдения, которое лежит в основе мнения. Высказывание (4) информативного регистра связано с сообщением о некоем выводном «знании»: «Раньше я не знал, а теперь знаю, что ребёнок здоров». Этот регистр оказывается идеальной прагматической средой для привязки значения слов *оказаться*, *оказываться* к сообщению о фактах. Другое значение интересующих нас слов, которое условно можно назвать «местонахождением чело-

века», реализуется преимущественно в репродуктивном коммуникативном регистре. Толкование этого значения в БАС представлено тремя вариантами. Вариант первый: «попадать куда-либо, очутиться где-либо». Например: *Я оказался на незнакомой улице*. Вариант второй: «попадать в какое-либо положение, состояние» (*Мария оказалась в безвыходном положении*). Вариант третий: «быть, встречаться, обнаруживаться в каком-либо месте».

Как известно, семантические различия проявляются в сочетаемости слов. Важное различие предикатов *казаться, показаться*, с одной стороны, и *оказаться, оказываться*, с другой, состоит в невозможности сочетания последних с распространителями типа *на первый взгляд, с первого взгляда, сначала* (ср.: ***с первого взгляда оказалось, что...*). Напротив, эти предикаты органично сочетаются с распространителями *в конце, в конце концов, а на самом деле, вопреки ожиданиям*, ср. (5): *В конце фильма оказывается, что родители одного из способных учеников, китайца Вейя, имеют проблемы с миграционной службой, что затрагивает уже другую тему в картине* (Интернет-форум. Класс — Франция). Подобная сочетаемость позволяет предположить, что предикаты *оказаться, оказываться* фиксируют окончательную фазу ментального процесса говорящего / нарратора, которой предшествовала фаза первичного наблюдения / восприятия (ср.: *с первого взгляда казалось одно, а на самом деле оказалось совсем другое*).

Внутренняя форма соответствующих глаголов — *казать* в значении «показывать» — связывает значения всех этих слов (*казаться, показаться* и *оказаться, оказываться*) в единый ментальный сценарий: говорящему казалось одно, а потом выяснилось нечто другое, чего он не ожидал обнаружить или выяснить. Ментальный сценарий такого типа часто реализуется в художественном дискурсе, образуя сюжетную линию повествования. Ср. (6): *Отовсюду на него смотрели молодые девичьи лица под новыми пилоточками, со снаряжением на узких плечах, все с вещмешками. И кто такие? — мысленно удивился Тумаш, подумав сперва — медицина. Оказалось: не медицина, а связь: радистки, телефонистки* (Василь Быков). В рамках целостного сценария в значении предиката *казаться* концептуализируется поверхностное восприятие внешних признаков некоторого объекта (зрительное наблюдение), а в значении предиката *оказаться* — обнаружение (часто связанное с прозрением) неочевидных, но существенных признаков изменяющегося объекта, которое противопоставляется поверхностному впечатлению. Как, например, в следующем контексте (7): *Казалось, что сопротивление бабушки сломлено и дело идёт к венцу. Но тут вдруг неожиданно бабушка выдвинула тяжёлую артиллерию. Оказывается: бабушка не еврейка, а швейцарка немецкого происхождения* (Анатолий Рыбаков).

Иной вариант этого же ментального сценария можно представить следующим образом: говорящий / нарратор предвидел нечто, и его ожидания оправдались. Этот вариант реализуется в контексте со специальными маркерами: *так и..., как и предполагалось*. Ср. публицистический контекст (8): *Я знала, что это будет удивительное испытание и что мне будет трудно и интересно. Так и оказалось* (Кейт Уинслет; перевод).

В осмыслении когнитивной семантики определим объём ассертивного и пресуппозитивного компонентов высказывания. Чтобы провести тест на пресуппозицию, возьмём утвердительное предложение (высказывание) (9) — *Родители оказались дома* («Я не думал, что родители дома, и искал их в других местах, но они были дома, где я их и нашёл») — и его отрицательный вариант (10) — *Родителей не оказалось дома* («Я думал, что встречу родителей дома, но когда я пришёл домой, их там не было»). Известно, что пресуппозицией считается смысл, не принимающий отрицания и принадлежащий как утвердительному, так и отрицательному предложению. Для рассматриваемых высказываний этот смысл формулируется так: «ранее говорящий не ожидал, что будет иметь место некоторая ситуация: ожидал нечто другое, противоположное, но ожидания не оправдались: то, что он обнаружил, противоречит его ожиданиям». Ассертивный смысл соответствующих предложений (высказываний) можно определить так: «говорящий обнаружил некоторое положение дел, которое удивило его». Оценка «удивительности ситуации для говорящего» обусловлена пресуппозицией — «говорящий не ожидал этого». На этом фоне семантика *оказаться, оказываться* связана с ментальным актом, суть которого состоит в соотношении того, что говорящий предполагал ранее, с тем, что реально обнаружилось позже. Предикат обозначает акт мысли, состоящий в соотношении первого со вторым. Такую семантику, отражающую актовость (событийность) мышления как такового, Э. Гуссерль назвал ноэтическим аспектом выражения самих актов сознания в языке [1]. Таким образом, когнитивная семантика предикатов *оказаться, оказываться* предполагает наличие следующих семантических валентностей: субъект ментального процесса, пресуппозиция (ранее предполагавшееся), ассерция (содержание вновь узанного/обнаруженного). В результате ментальной операции соотношения пресуппозиции с ассерцией субъект формулирует/получает новую информацию, которая наделяется статусом факта.

В лингвистике сообщение говорящего о способах, с помощью которых он получил передаваемую информацию, традиционно относят к категории эвиденциальности [5, с. 180]. Эта категория зафиксирована в южнославянских языках (болгарском и македонском), и в некоторых других языках балкано-западноазиатского ареала (албанском, западноармянском, турецком, персидском, таджикском и др.) [3; 4]. Эта дополнительная информация об источниках, составляющая содержание категории эвиденциальности, изучается в лингвистике как внешняя модальная рамка высказывания. Для человека, говорящего на русском языке, указание на источник своей информации не является обязательным (русский язык этого не требует, в отличие от других языков), но, как правило, эта модальность содержится в дискурсе. Рассмотрим, каким образом семантика эвиденциальности связана с предикатами *оказаться, оказываться* и каков характер этой связи в различных дискурсивных форматах.

1. Анализ языкового материала обыденного дискурса позволяет выделить несколько семантических типов контекста, содержащих указание на способ получения новой информации («знания») говорящим. Во-первых, в обыденном дискурсе представлен человек, который может получать информацию о каком-либо событии, будучи его непосредственным участником или наблюдателем. В таком случае говорящий гарантирует «истинность» приобретённой информации. Обычно человек склонен доверять личному опыту. Например (11): *Второй год уже приходят люди чуть не со 100-бальным ЕГЭ, а на деле, т.е. в процессе учёбы, оказывается, что не знают, сколько дважды два будет.* (Интернет-форум. Ваше отношение к ЕГЭ: за или против?).

Дискурсивный контекст второго типа представляет значение — «говорящий выяснил нечто новое из разговора, рассказа очевидца, услышал, прочитал». Ср. (12): *Результаты теста поражают. Оказывается, что все они хотят нематериальные подарки. Например, чтобы выздоровел дедушка или братик, чтобы родители не ссорились* (Интернет-форум. Дети индиго (обсуждение публикации)).

Ещё один дискурсивный вариант — «говорящий не увидел, не услышал, не прочитал, но сделал вывод об интересующем его человеке или событии, опираясь на анализ некоторых фактов, которые он расценивает как прямые или косвенные результаты этого события» — представлен в следующем фрагменте (13): *А вот если слегка копнуть оказывается, что такие люди ответов ни на что не ищут, потому что они знают что знают, вернее, верят, что знают, а ещё вернее — просто верят фанатично и оголтело* (Интернет-форум. Конфликт цивилизации (миф или реальность)). Информативный регистр употребления таких слов часто связан с выводом говорящего: *А это, скажу я вам, оказалось нелёгким испытанием* (Елена Павлова).

Предикат *оказываться* тяготеет к риторической позиции. В этой позиции он нередко включается в структуру антитезы. Будучи прекрасным средством демонстрации неочевидного, антитеза, организованная таким предикатом, является надежным средством убеждения. Ср. (14): *За большинство не берусь утверждать, но своё мнение такое: мне НЕ нравится нынешнее состояние жителя, когда на работу тащиться за сто вёрст, на дорогу уходит половина рабочего дня, питаешься фастфудом или суррогатами и синтетикой, когда страшно ребёнка отпустить одного на улицу, когда в школах того гляди останется сплошь профнепригодная биомасса, только и способная заниматься ювенальной юстицией, когда попадая в больницу, тебе вырезают аппендицит, а оказывается, что было просто отравление. Когда всё и вся переоценено в пользу перекупов и спекулянтов, ведь это и тебя толкает в том же направлении* (Интернет-форум. В России нет государства. 2011). Как видим, в данном случае риторика говорящего основывается на категории Пафоса и выражает крайнюю степень возмущения, которое поддерживается дискурсивным контекстом в целом. Информативно-описательный регистр в соотнесении с риторической установкой даёт нужный эффект: события как бы проходят перед глазами собеседника, вовлекая его в требуемое эмоциональное состояние.

2. В силу риторической специфики публицистического дискурса дискурсивное рассуждение публициста получает статус генеритивного коммуникативного регистра — обобщённой информации, соотнесенной с жизненным опытом и универсальным знанием. Указание на источник получения информации в публицистическом дискурсе регулируется той или иной нарративной стратегией автора. Все контексты публицистического дискурса можно разделить на два типа: 1) указание на источник информации актуально: в таких контекстах обосновывается объективность, правдивость излагаемого; 2) указание на источник информации неактуально: в таких контекстах автор реализует суггестивную коммуникативную стратегию.

В соответствии с первой нарративной стратегией субъект публицистического дискурса маркирует словами *оказаться, оказываться* общественно значимую информацию. Часто значимость новой информации выводится из сообщения об её источнике, выполняющего в убеждении роль аргумента, а в структуре рассуждения — роль логической посылки: *по новейшим вычислениям оказывается, что... Ср. (15): По новейшим вычислениям оказывается, что скорость поступательного движения всей солнечной системы равняется 232500900 вёрст в год, что составляет в сутки для солнечной системы 637000 вёрст, которую для земли нужно умножить ещё на скорость её движения вокруг солнца, а для каждой местности на земле, напр., для этого пункта, на котором мы стоим, нужно умножить ещё на скорость вращения нашей широты вокруг земной оси.* (К. Н. Леонтьев. Епископ Никанор о вреде железных дорог... 1884). Рассматриваемое слово маркирует новую информацию, которая, с точки зрения автора, может заинтересовать читателя — так автор программирует восприятие адресата. Ср. также современный контекст (16): *Число молодых россиян, стремящихся получить высшее образование, оказывается значительным во всех слоях общества, а не только среди богатых. По исследованиям А. Левинсона (Левада-центр), 89 % респондентов в возрасте 15–35 лет считают, что высшее образование иметь необходимо. Его получение рассматривается как социальная норма. Данные нашего исследования говорят о том же: молодые люди, даже в самых маленьких провинциальных городах, не мыслят своей будущей жизни без образования, желательно — высшего.* (Ю. Ф. Флоринская, Т. Г. Рощина. Жизненные планы выпускников... 2004). Вывод (*число оказывается значительным*) опирается на данные исследований А. Левинсона и авторов указанной статьи.

Вторая, выделенная нами, нарративная стратегия публицистического дискурса базируется на суггестии как виде скрытого воздействия (внушения). В такой установке коммуникативная и эмоционально-оценочная нагрузка предикатов возрастает: слово выполняет роль маркера прагматического содержания типа: «автор осознает неочевидность сообщаемого и хочет, чтобы читатель обратил вни-

мание на информацию, так как она важна для адресата». Ср. (17): *Но неожиданно оказалось, что менеджеры по управлению персоналом разучились выбирать лучших* (Кадры, которые нам не подходят // «Computerworld». 2004). Часто вывод журналиста преподносится как самоочевидный и поэтому никак не аргументируется, что в свою очередь программирует определённые реакции читателя. Ср. (18): *Среди обстоятельств, которые могут повлиять на желание выпускников остаться в своём городе (или вернуться в него после получения образования), самым существенным оказалось наличие высокооплачиваемой работы* (Ю. Ф. Флоринская, Т. Г. Рощина).

3. В жанре публицистических мемуаров и автобиографии в рамках нарративной стратегии автодиалога роль предиката меняется: он маркирует акт откровения, отражающий процесс самопознания личности автора. Ср. (19): *И оказывается, что никому ты в общем-то не нужна...* (Анна Берсенева). Ср. также (20): *Но оказывается, что это совсем новое очень яркое и сильное ощущение счастья!* (Лидия Вертинская).

4. В соответствии с логикой художественного нарратива, в рамках стратегии автодиалога предикат отмечает спонтанность ментального акта — внезапность прозрения. Ср. (20): *У всякого человека есть места, особенно для него памятные. Места, где прошло его детство, или где встретил он свою любовь, или просто где жил когда-то и, сам того не сознавая, был счастлив. Такие места хорошо иногда навестить: прийти, постоять, подумать; вздыхать, как над милой могилкой. Только вот иногда оказывается, что прийти-то нам и некуда, потому что места эти, кроме как в нашей памяти, нигде уже больше не существуют. И нет ни руин, ни пепелища; все стерто с лица земли; хуже того — переименовано неутомимым застройщиком-временем. Конечно, путешествовать в прошлое можно и так, умозрительно, ведь память у нас ещё не отнята, память-то — наша. Хотя как сказать...* (Олег Зайончковский).

5. В научном контексте дискурсивно и риторически релевантным является указание на источник получения информации, служащее посылкой для индуктивного вывода, аналогии или умозаключения автора. Источник информации формально отражается в ссылках, которые приобрели статус стилистически и текстоорганизующих элементов. Слова *оказаться, оказываться* становятся знаком эвристического метода решения исследовательской задачи. Эту метафункцию можно истолковать следующим образом: «на основе эвристических методов автор пришел к заключению». Ср. (21): *Оказалось, что звёзды вблизи центра Галактики заметно перемещаются, причём скорости их движения увеличиваются по мере приближения к центру.* (А. М. Черепашук. Поиски чёрных дыр). Ср. также (22): *Оказалось, что рентгеновская светимость меняется в течение года от 2×10 до 10 эрг/с, при этом наблюдается быстрая (на временах менее 10 минут) переменность ядра Галактики* (А. М. Черепашук).

Часто исследуемые слова маркируют удивительность и новизну сделанного вывода. Ср. (23): *Оказывается, что самое традиционное русское имя Иван древнееврейского происхождения, а образованные от многочисленных народных форм этого имени фамилии вроде Ивакин, Иванаев, Иваняев, Ванькаев, Ванькин, Ваншин, Ивашкин могут принадлежать не только русским, но и чувашам, мордвинам, марийцам и иным народам, населяющим Российскую Федерацию* (А. Суперанская. Человек — фамилия — национальность). Ср. также (24): *Оказалось, что дети, обладающие средним уровнем развития логического мышления, имеют более высокий уровень развития кратковременной зрительной ($\chi_{кв} = 64, 376, p = 0, L = 0, 01$) и слуховой ($\chi = 28, 446, p = 0, 012, L = 0, 05$) памяти* (Л. А. Захирина, Н. Ф. Бережная. Особенности развития старших дошкольников...). Коммуникативный статус научной новизны открытия имплицитно оценивает оценку сообщения: «автору как специалисту было интересно и важно понять, и адресату будет интересно и важно узнать».

Рассмотренный дискурсивный материал позволяет сделать такие выводы:

1. Когнитивная семантика предикатов *оказаться, оказываться* воплощается в таких компонентах ментального сценария: субъект; его ментальная деятельность по выведению «знания»; содержание «знания» (вывода); эмоциональная реакция, вызванная новым содержанием.

2. Дискурсивные условия обуславливают коммуникативную стратегию (коммуникативную логику) субъекта, которой подчинена его мыслительная и речевая деятельность. В разных дискурсах иллюкативная и эмоциональная нагрузка слов варьируется: в обыденном дискурсе (11–14) отражается удивление или возмущение говорящего; в публицистическом (15–18) программируется восприятие адресатом новой общественно значимой информации; в жанре публицистических мемуаров и автобиографии (19) предикат маркирует акт откровения личности; в художественном (20) — спонтанный ментальный акт субъекта, внезапное прозрение, а в научном дискурсе (21–24) эти слова становятся знаком эвристического метода решения исследовательской задачи, особого интеллектуального события, претендующего на статус научного открытия.

3. В контекстах обыденного дискурса имплицитована эмпирическая основа «знания» говорящего, его выводов и прогнозируемых следствий из полученной информации. Говорящий уверен в «истинности» приобретённой информации, которая получает в его дискурсе коммуникативный статус «знания» и маркируется предикатами *оказаться, оказываться*. Этот статус «истинности» информации, как правило, поддерживается дискурсом говорящего, но может и оспариваться собеседником в диалоге.

4. Семантика эвиденциальности связана с риторическим характером нарративной стратегии публициста: указание на источник информации актуально в случае, если автор обосновывает объективность, правдивость излагаемого; указание на источник информации не актуально в контекстах суггестивной коммуникативной стратегии.

Литература

1. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая / Эдмунд Гуссерль; пер. с нем. А. В. Михайлова; вступ. ст. В. А. Куренного. — М.: Академический Проект, 2009. — 489 с. — (Философские технологии).
2. Золотова Г. А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. — М.: Наука, 2004. — 544 с.
3. Ницолова Р. Семантическая гиперкатегория «Характеристика говорящим сообщаемой информации» и ее связь с временем и лицом глагола / Р. Ницолова // Грамматические категории: иерархии, связи, взаимодействие: материалы междунар. науч. конф. — С. Пб.: Наука, 2003. — С. 108–112.
4. Сытов А. П. Категория адмиратива в албанском языке и её балканские соответствия / А. П. Сытов // Проблема синтаксиса языков балканского ареала. — Л.: Наука, 1979. — С. 90–123.
5. Храковский В. С. Адмиратив в русском языке (Вводное слово *оказывается* и его функции в высказывании) / В. С. Храковский // Язык. Личность. Текст: сб. ст. к 70-летию Т. М. Николаевой / Ин-т славяноведения РАН; отв. ред. В. Н. Топоров. — М.: Языки славянских культур, 2005. — С. 180–190. — (Studia pilologia).

References

1. Gusserl E. Idei k chistoy fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii. Kniga pervaya / Edmund Gusserl; per. s nem. A. V. Mikhaylova; vstup. st. V. A. Kurennoy. — M.: Akademicheskij Proekt, 2009. — 489 s. — (Filosofskie tekhnologii).
2. Zolotova G. A. Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka / G. A. Zolotova, N. K. Onipenko, M. Yu. Sidorova. — M.: Nauka, 2004. — 544 s.
3. Nitsolova R. Semanticheskaya giperkategoriya «Kharakteristika govoryashchim soobshchaemoy informatsii» i yeyo svyaz' s vremenem i litsom glagola / R. Nitsolova // Grammaticheskie kategorii: ierarkhii, svyazi, vzaimodeystvie: materialy mezhdunar. nauch. konf. — S. Pb.: Nauka, 2003. — S. 108–112.
4. Sytov A. P. Kategoriya admirativa v albanskom yazyke i ee balkanskije sootvetstviya / A. P. Sytov // Problema sintaksisa yazykov balkanskogo areala. — L.: Nauka, 1979. — S. 90–123.
5. Khrakovskiy V. S. Admirativ v russkom yazyke (Vvodnoe slovo okazyvaetsya i ego funktsii v vyskazyvanii) / V. S. Khrakovskiy // Yazyk. Lichnost. Tekst: sb. st. k 70-letiyu T. M. Nikolaevoy / In-t slavyanovedeniya RAN; отв. red. V. N. Toporov. — M.: Yazyki slavyanskikh kultur, 2005. — S. 180–190. — (Studia pilologia).

Чернцова Олена Вадимівна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри російської мови Харківського національного університету ім. В. М. Каразіна; Харків, Україна;

e-mail: e.v.cherntsova@yandex.ru; тел.: +38(057)314-20-46; моб.: +38-050-669-28-14

КОГНІТИВНА СЕМАНТИКА ПРЕДИКАТІВ *ОКАЗАТЬСЯ*, *ОКАЗЫВАТЬСЯ* В ДИСКУРСИВНОМУ РЕЖИМІ ІНТЕРПРЕТАЦІЇ

Анотація. У статті розглядається когнітивна семантика предикатів *оказаться*, *оказываться* в різних типах дискурсу: повсякденному, публіцистичному, художньому, науковому. Аналіз показує, що когнітивна семантика предиката пов'язана з дискурсивним контекстом, а також комунікативним реєстром (репродуктивним — інформативним — генеративним) і нарративною стратегією.

В інформативному реєстрі когнітивна семантика предикатів втілюється у таких компонентах ментального сценарію, як суб'єкт; його ментальна діяльність по виведенню «знання»; зміст «знання» (висновку); емоційна реакція здивування, викликана новим змістом. Внутрішня форма — *казать* у значенні «показувати» — зв'язує значення слів *казаться*, *показаться* та *оказаться*, *оказываться* в єдиний ментальний сценарій: мовцю здавалося одне, а потім з'ясувалося щось інше, чого він не очікував виявити або з'ясувати.

У результаті ментальної операції співвідношення пресупозиції (те, що суб'єкт раніше припускав) з асерцією (те, що суб'єкт з'ясував) суб'єкт отримує нову інформацію, якій надається статус факту. Когнітивна семантика предикатів відбиває актовість (подієвість) мислення як такого.

Ключові слова: суб'єкт, когнітивна семантика, пресупозиція, асерція, комунікативний реєстр, нарративна стратегія.

Yelena V. Cherntsova,

Candidate of Philological Sciences, Ass. Prof. of the Russian Language Department, V. N. Karazin Kharkiv National University; Kharkov, Ukraine;

e-mail: e.v.cherntsova@yandex.ru; tel.: +38(057)314-20-46; моб.: +38-050-669-28-14

COGNITIVE SEMANTICS OF THE PREDICATES *ОКАЗАТЬСЯ*, *ОКАЗЫВАТЬСЯ* IN THEIR DISCOURSE REGISTERS OF INTERPRETATION

Summary. The article studies cognitive semantics of the predicates *оказаться*, *оказываться* in different types of discourse: ordinary, journalistic, artistic, scientific. The analysis shows that cognitive semantics of the predicates is connected with the discourse context, and also with the communicative register (reproductive — informative — generative), and narrative strategy.

In the informative register cognitive semantics of the predicates *оказаться*, *оказываться* is embodied in the following components of the mental script: the subject; subject's mental activity on the deduction of «knowledge»; the content of «knowledge» (conclusion); the emotional reaction of surprise provoked by the new content. The internal form — *казать* in the meaning «to show» — rolls the word meanings *казаться*, *показаться* and *оказаться*, *оказываться* into a single mental script: something seemed to the speaker, and then it turned out to be something different, which he had not expect to detect or find out.

As a result of mental correlation of presupposition (the previously assumed knowledge) with assertion (the newly-learned contents) the subject receives new information which is allocated with the status of the fact. The cognitive semantics of predicates reflects acting (eventual) thinking as it is.

Key words: subject, cognitive semantics, presupposition, assertion, discourse, communicative register, narrative strategy.

Статтю отримано 25.09.2013 р.